

НАПУГАЙ МЕНЯ ПЕРЕД СНОМ...

СТРАШИЛКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

ЛЕДЕНЯЩИЕ ДУШУ
ИСТОРИИ ИЗ РАЗНЫХ
УГОЛКОВ СВЕТА

ДЖЕЙ ВИ РАЙТС

16+

Джей Ви Райтс
Страшилки для взрослых.
Напугай меня перед сном
Серия «Страшные истории», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67137719

SelfPub; 2024

Аннотация

6 страшных историй из Франции, России, Южной Кореи, Японии, Германии и Бразилии, от которых волосы встанут дыбом! Герои попадают в водоворот леденящих кровь происшествий и сталкиваются с потусторонними существами из легенд разных стран. Путешествуя по страницам вместе с ними, читатель проживает незабываемые эмоции и окунается в атмосферу того или иного уголка света и начинает знакомство с ним с совершенно необычного опыта. Что будет, если человек встретится с призраками прошлого, которые наводили ужас на землю много лет? Каждый рассказ пропитан уникальным колоритом, наполнен интригой и завораживающими поворотами. Стоит только начать, и оторваться уже невозможно. Забирайтесь под одеяло с головой и вооружитесь фонариком. Будет страшно не по-детски!

Содержание

Я тебя никогда не оставлю	4
Секрет дома в горах	24
Часть 1	24
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Джей Ви Райтс

Страшилки для взрослых. Напугай меня перед сном

Я тебя никогда не оставлю

Франция, 2019 год

Мне стоило сразу насторожиться, потому что девушка проявляла внимание ко мне слишком воодушевленно. Если бы существовало слово, которое означает тысячу раз слишком, я бы предпочел его.

Первой под села за мой столик, представилась... Ноэми. Моего имени не спросила.

Она отказалась от еды, сославшись на то, что ела совсем недавно, и, даже когда я настоял на десерте, не притронулась к угощению вовсе.

Одета так, словно жаждет внимания, держится так, словно всегда получает то, что хотела. А лицо юное, милое, почти детское... Я не знал, куда себя деть, куда смотреть. От ее пристального взгляда было не по себе. А чуть ниже меня атаковало шелковое лиловое платье с глубоким декольте и черным кружевным пояском под грудью, в меру пышной и

упругой, как новый мяч. Да и, судя по размеру ее талии, за столом чаще всего ела она только глазами. Например, в тот вечер она ела меня.

То ли я был тогда слишком пьян, то ли слишком наивен, но воспринял все это, как неожиданно приятное приключение. Я раньше не бывал в командировках, но не раз слышал занимательные истории от сотрудников постарше, и теперь радостно распустил слюни. Ну разве от таких приключений отказываются?

Не прошло и минуты с момента знакомства, как она начала расспрашивать, надолго ли я здесь, в каком номере остановился... Я с готовностью выложил все о своей поездке, работе, как и где именно живу в Париже. Ну... почти все. Чувствовал себя совершенно раскрепощенно, что не похоже на меня в повседневной жизни. Юморил и сам смеялся над своими шутками. А Ноэми все смотрела с неизменно гипнотизирующей улыбкой, в которой проглядывала нотка насмешливости. Она держала в руках бокал мартини, который я также ей заказал, несмотря на возражения, но не отпила ни капли. А потом приложила прохладные ладони к моим горящим от алкоголя и возбуждения щекам. От неожиданности я бы подпрыгнул, если бы был в состоянии, но смог лишь расплыться в глупой улыбке.

– Вам принести счет, месье? – спросил появившийся у меня за плечом официант.

А разве я его звал? Видимо, решил намекнуть, что мы

здесь засиделись... Я растерянно посмотрел на нее.

– Если мы не уйдем прямо сейчас, я отключусь. Две ночных смены подряд, знаешь ли, не шутки. Но мне так не хочется оставаться одной...

Тогда я решил, что девушка работает здесь. Возможно, тоже официанткой или горничной. Я кивнул, и официант удалился.

– Номи, а ты тоже снимаешь здесь номер? – Я хотел узнать, откуда она, но постеснялся спросить напрямую.

– Нет-нет, не снимаю. Знаешь, я живу... – она сделала паузу, – довольно далеко отсюда.

Значит, ошибся. Но я не стал задаваться вопросом, как ее занесло в ресторан ничем не примечательной гостиницы, еще и далеко от дома. Причин могут быть миллионы, ведь правда?

– Я бы тебя отвез, но... сама понимаешь... выпивка... – запинаясь, начал оправдываться я.

– Разве я выгляжу настолько жестокой? – Она соблазнительно надула губы. – Могу прилечь на матрасе в твоём номере... Я быстро высыпаюсь. Хватит и пары часов.

Так мы и поступили... Не знаю почему, но, когда мы добрались до номера, я уже пребывал в полной уверенности, что мы действительно идем спать.

– Я постелю тебе одеяло, – еле выговаривая слова, сообщил я.

Она открыто рассмеялась в ответ высоким пронзитель-

ным голосом, который болезненным эхом отозвался у меня в голове. А я с полной серьезностью снял толстое одеяло веселенькой расцветки, которое выступило в роли матраса, встряхнул. Поднявшаяся пыль заполонила весь номер до самого потолка. Генеральную уборку здесь, очевидно, делают не часто. Я начал чихать без остановки. Ноemi лишь тихонько хихикнула еще раз и дождалась, когда я ей постелю. Должно быть, зрелище было и вправду уморительное. Сам я тут же упал на кровать и быстро провалился в сон без уверенности, насколько реально все, что со мной происходит.

Ночью я почувствовал настойчивые прикосновения. Спросонья не понял, в чем дело, и вскочил на ноги, судорожно осматриваясь.

– Тсс... Спокойно, спокойно. Я не хотела тебя напугать. Просто подумала, что ты можешь замерзнуть без одеяла. – Тяжелым движением она затащила пухового цветастого монстра обратно на кровать, развернулась и направилась к двери. Но теперь уже мне совсем не хотелось ее отпускать. После сна я почувствовал мощный прилив сил. Я схватил ее за руку.

– Подожди, подожди... А как же благодарность?

Я резко дернул ее на себя. Мне было плевать, начнет ли она сопротивляться. Тогда это бы меня не остановило. Неуправляемая жажда взрывала мои вены, делая движения грубыми, в висках стучало. Я никогда не был агрессивен. Но ее запах напрочь выбил здравый смысл из моих мозгов.

Она испуганно посмотрела в упор, и тогда на секунду мне показалось, что в ее глазах исчезли хрусталики. На меня смотрели два пустых серых зеркала. Затем маленькая светящаяся точка пробежала змейкой, ударяясь в черные ободки радужки, и перебежала в другой глаз, завертевшись по кругу. Я никогда не терял контроль до такой степени. Собственные мысли пугали и раззадоривали одновременно. Ее губы подрагивали, как крылья трепещущей передо мной дичи, за которой я бежал тысячу километров и наконец подстрелил, потому что мечтал узнать вкус ее крови. И, готов поклясться, она хотела, чтобы я его узнал. Мне хотелось владеть ей, проникать в нее, сжимать, пока кости не начнут трещать. Я никогда не желал ничего больше, чем управлять ей. Хочет она этого или нет, мы здесь одни, и я воспользуюсь таким подарком. Но, вопреки моему агрессивному настрою, она улыбнулась самой счастливой из виденных мной улыбок и распустила волосы. Темно-каштановые густые пряди, слегка спутанные, ударились о плечи. Теперь она выглядела совершенно дикой.

– Хорошо. Чего ты хочешь?

Я опешил, ожидая, что она попытается сбежать.

– Удиви меня. – Не думаю, что когда-либо из меня выходили слова, о которых я жалел больше... Потому что она, действительно, удивила...

Когда Пьер Люмье неожиданно слег с температурой со-

рок, и меня отправили в командировку в Байё вместо него, я был не в восторге от такого хода событий. Наша компания занималась там организацией туристической экскурсии. Пусть я увлекался старинной архитектурой и давно мечтал увидеть те места воочию: кафедральный собор в готическом стиле, знаменитый гобелен, на котором изображены сцены подготовки нормандского завоевания Англии и битвы при Гастингсе. Но моя жена...

В то время мы отчаянно пытались зачать ребенка уже полгода. Моник была вся на нервах, часто срывалась, много плакала и начала запускать себя внешне. Стала рассеянной, только и говорила об особенностях анатомии, физиологии и функционирования детородных органов. За последние недели две я не помнил, чтобы она хоть раз помыла голову. Вычитала какую-то примету в интернете... Что за глупости? Не знаю, почему она думала, что сочетание пучка из сальных волос на ее голове с медицинскими лекциями и бабушкиными сказками должны были положительно сказаться на моей фертильности, но идея пропустить овуляцию из-за поездки пугала даже меня. Конечно, прежде всего ее неизбежной реакцией...

Но тем утром Моник провожала меня на удивление заботливо. Она сделала прическу, аккуратно уложив волосы и сбрызнув лаком, чтобы они блестели, как раньше. Надела мою любимую блузку с кокетливым бантиком на шее и заранее приготовила завтрак: кофе, яичницу и тосты с абрикосо-

вым джемом. Наша маленькая кухня наполнилась аппетитными ароматами. Я сел за белый стол с каменной столешницей, который занимал половину пространства.

– Ты прекрасна, – похвалил я, дожевывая второй тост.

– Хотела, чтобы и в поездке ты продолжал думать обо мне, – заявила она, просяив, и широко улыбнулась, наморщив свой тонкий нос с небольшой горбинкой. В такие моменты она походила на маленького хитрого лисенка и становилась особенно привлекательной.

– Я бы несомненно задержался подольше, если бы поезд отправлялся позже. Но мне пора... – Я сказал то, что действительно пришло в голову тогда. И на этот раз вовсе не из страха. Наконец мне не надо было врать.

– Это и хорошо. Я не хотела оставлять тебе шанса сделать все не вовремя...

«Опять она об этом». Настроение пропало в секунду.

– Ну, я пошел, – вытерев крошки с губ салфеткой, я уже приподнялся со стула, но Моник жестом вернула меня на место и с теплотой в глазах протянула нечто, зажатое в кулаке.

– Дай мне руку.

Она завязала на моем запястье браслет из нескольких тонких полосок кожи с вплетенным в центре камнем, темно-серым с белыми разводами.

– Это еще что? Подарок?

– Поль... моя бабушка всегда надевала его деду, если приходилось расставаться надолго. И, знаешь, они прожили вме-

сте долгую счастливую жизнь...

– Эти твои суеверия, – отмахнулся я, но браслет снимать не стал, чтобы ее не расстраивать.

– А вот моя мама, – она продолжила, повысив голос, – пренебрегла бабушкиными назиданиями, и я в итоге росла без отца...

Ноеми без лишних церемоний одним уверенным движением стянула с меня свитер, поцарапав кожу вдоль ребер, а потом прильнула губами к ключице, целуя так самозабвенно, что я прикрыл глаза от удовольствия и полностью расслабился. Она одобрительно постанывала, когда я забрался пальцами под юбку, и, вдоволь насладившись ощущением ее круглого зада в своих руках, подцепил край блузки, чтобы освободить ее от никому здесь не нужного тряпья...

Стало так хорошо, что я судорожно принялся представлять себе копошащихся в помойном ведре тараканов, чтобы не облажаться еще до старта...

Но вдруг она схватила меня за сосок и сжала изо всех сил, до боли. Этот финт меня так разозлил, что я замахнулся, желая наказать эту мелкую дрянь хорошей пощечиной. Но мое тело меня больше не слушалось. Рука так и зависла в воздухе.

Она вновь рассмеялась своим раздражающим смехом и легонько толкнула меня в грудь ладонью.

Я упал спиной на кровать, как марионетка.

То, что она вытворяла дальше, приводило то в ужас, то в восторг.

Она села сверху, расстегнула мои джинсы и начала игру. Чередовала ласки с мучительными, нестерпимыми выходками, доводя меня до изнеможения. Принималась щекотать, щипать, кусать. Она колола меня шпильками для волос, оттягивала уши, вырывала волосы, затыкала рот и нос своей ступней, не давая дышать, и безумно хохотала, наблюдая за моей беспомощностью. Потом набрасывалась, отдаваясь со всей страстью. И я не мог не возбуждаться снова, глядя на ее восхитительное тело. Мозг отказывался принимать любые доводы. Меня разрывало то от ярости, то от наслаждения, и больше всего на свете хотелось сбежать. Но я не мог. Кошмар потери контроля над собственным телом стал самым сильным впечатлением тем вечером. Я думал, что останусь здесь навечно, только прежде умру от истощения или сердечного приступа...

Когда раздался стук в дверь, я ужаснулся мысли, что не смогу открыть, но в ту же секунду сидящее на мне существо накалилось докрасна и превратилось в тонкую струйку дыма, которую засосало в оконную щель, а ко мне вернулась способность двигаться.

– Месье, официант просил передать вам... Вы оставили в рестора... – Сотрудник отеля никак не мог закончить мысль, глядя на мое потрепанное состояние. – У вас все в порядке?

– Да, спасибо... Приснился кошмар, – только и смог вы-

давить я.

– Хорошо. И все же... если что-то понадобится, без стеснения звоните на ресепшн.

Остаток ночи я провел, сидя на полу в своем старомодном номере на том самом пуховом одеяле и сжимая в руках браслет. Что это было? Как я умудрился его потерять... завязанный на три узла.

Днем я объезжал достопримечательности Байё, отмечая возможные места для остановок, отдыха и приема пищи во время экскурсии, но мысли о произошедшем ночью все не отпускали, и мне с трудом удавалось сосредоточиться. Поэтому вечером я решил опросить персонал гостиницы о вчерашней гостье. Но все, как один, отвечали, что никакой девушки они со мной не видели. Да, я изрядно напился в ресторане и болтал что-то несурзное, но и там был совершенно один...

Я решил больше не выпивать за ужином, мне так захотелось стать правильным, что я даже заказал здоровую еду – белую рыбу и брокколи, которые никогда особо не жаловал. А может, это мне наказание за мысли о супружеской измене?

Простояв минут двадцать под душем, я все же заставил себя забраться в кровать, воткнул в уши наушники и, убедив себя, что это всего лишь результат утомления, перебора с выпивкой и внезапного сонного паралича, отключился.

Но стоило музыке утихнуть, как в сон ворвался ее высо-

кий смех...

– Поль... Почему ты не пускаешь меня? – шептала невидимая Ноэми. – Поль... Позови меня снова, я так соскучилась.

«Стоп. Не может быть. Я ведь не говорил ей свое имя». – Эта мысль выдернула меня из сновидения, и я распахнул глаза. Сев в пропитанной собственным потом кровати, я тревожно осмотрелся. Ее нигде не было. Все это жутко бесило. Как мне работать, когда я даже не могу нормально спать? Взгляд упал на левое запястье. Этот дурацкий браслет... Все дело в нем. Наверняка, бабка Моник заколдовала его, чтобы запугивать мужа, вот мне и мерещится всякая нечисть...

Я сорвал браслет и раздраженно швырнул на пол. Камень посередине выскочил и с бряканьем закатился под шкаф. После этого я спал крепко, как дитя.

Следующие два дня у меня было прекрасное настроение. Голоса и видения исчезли. В полной уверенности, что теперь меня никто не побеспокоит, я закончил работу и собрал большую часть вещей, потому что завтра утром меня ждал поезд домой. Я представлял, как радостно меня встретит жена, соскучился по ее объятиям, теплу и запаху домашней еды.

Спать было еще рано, и я решил немного выпить в баре ресторана. Заслужил же я отметить последний день здесь и отличное завершение проекта. Может, мне даже дадут повы-

шение... Это будет очень кстати для нас с Моник и нашего будущего ребенка.

Я спустился, устроился на высоком круглом стуле за барной стойкой и, довольный собой, заказал бутылку шардоне. Мы весело болтали с барменом. Я рассказал ему о жене, о наших семейных планах и об удачной командировке, но стоило ему отойти, как у меня возникло чувство дежавю. Стало невообразимо приятно, по спине пробежали мурашки, а на мое плечо легла маленькая ручка.

По всем законам логики я должен был ее оттолкнуть, но было уже слишком поздно. Встав за спиной, она использовала запрещенный прием – дала мне почувствовать свой запах, сносящий крышу покруче любого алкоголя.

– Пойдем? – только и сказала Ноэми, чего было вполне достаточно, чтобы, словно осёл на привязи, я поплелся за ней.

Она зашла в лифт и нажала кнопку самого верхнего – четвертого этажа.

– Но мой номер на втором... Ничего не перепутала? – Я раскрыл рот в недоумении и вытаращился на нее.

– А я хочу в чужой, – хихикнула чертовка, и в ее глазах снова забегали завораживающие огоньки.

Оказавшись наверху, она взяла меня за руку и затянула в пустой открытый номер, двигаясь спиной вперед и не отводя взгляда.

Окна были открыты, а кровати еще не застелены. Их укра-

шали лишь аккуратные стопки отглаженного белья. Видимо, номер готовили к заезду новых посетителей.

– Ты уверена, что никто не зайдет?

Она засмеялась и приперла меня к стене. На этот раз я мог шевелиться, но бежать не хотел. Ноеми поцеловала меня и прижалась, приятно надавливая бедром между ног. Может, мне только показалась, что с ней что-то не так? Да, точно, дело было в браслете. Все те ужасы мне привиделись, а она всего лишь юная и очень сексуальная девушка. Разве можно ее в этом винить?

Когда я расстегнул несколько верхних пуговиц ее блузки, моя искусительница решила сыграть в кошки-мышки.

– Догоняй!

Она выбежала из номера и устремилась вдоль коридора. Я помчался за ней. Она звонко смеялась и, как только я думал, что вот-вот настигну ее, делала резкий рывок вперед, не оставляя мне никаких шансов.

Добежав до конца, она повернулась. Я раскинул руки в стороны, чтобы заблокировать пути к отступлению. А Ноеми внезапно поменялась в лице. Оказавшись в тупике, она в панике заметалась у окна, а потом стала забираться на подоконник.

– Ноеми, что ты делаешь? Ты же свалишься оттуда...

– Нет, не надо! – надрывно завопила она, сидя на подоконнике и вжимаясь спиной в стекло открытой створки.

– Да я ничего не делаю! Слезай, здесь же высоко, ты рас-

шибеешься.

– Не подходи! – завизжала она так громко, что голос сотряс стены коридора, а я физически ощутил вибрацию в барабанных перепонках.

Она схватилась за ручку, подтянулась и встала на подоконник ногами.

Кто-то потянул меня сзади за капюшон.

– Да вы с ума сошли!

«Отлично, Поль, теперь тебя арестуют за домогательство», – пронеслось у меня в голове.

Я пошатнулся, одна моя нога начала скользить и куда-то проваливаться. Тогда наваждение рассеялось, и я обнаружил себя качающимся на подоконнике на одной ноге в секунде от того, чтобы сорваться. Никакой Ноэми здесь, конечно, не было.

– Держись, кретин!

Чудом я уцепился за оконную раму и приземлился коленом на подоконник, вторая нога в это время свесилась наружу. Полная пожилая горничная, которая готовила номера к приезду гостей, помогла мне перебраться обратно внутрь помещения. У меня подкашивались ноги, поэтому я прислонился спиной к шершавой стене коридора, медленно сполз на пол и молча уставился в закрытую дверь напротив. К счастью, никто из постояльцев не вышел на шум. Позора в ресторане было вполне достаточно, чтобы не обрадоваться новым зрителям. Я просидел на полу, онемев от ужаса,

несколько минут, пока невысокая женщина в синем форменном платье и фартуке скакала вокруг, пытаясь вернуть мне дар речи и обмахивала полотенцем. А в качестве последнего средства она решила пшикнуть в лицо водой из пульверизатора. Тогда я пришел в себя и даже смог разглядеть имя на ее бейджике – Бернадетт Буше.

Потом я рассказал ей все. В ответ горничная поведала мне вот такую историю:

«Десять лет назад эта гостиница принадлежала другому хозяину. У него была дочь. Из-за некоторой отстраненности многие считали ее надменной. Не улыбнется, не всегда даже бровью поведет при встрече... Но, скорее всего, у нее были свои причины. Мне она казалась добродушной девочкой, и мы с ней поладили... Вот уж с чем точно никто не поспорит, дочь хозяина была невероятной красавицей. И мальчишки, и мужчины намного старше буквально сходили с ума в ее присутствии и порой выставляли себя на посмешище. Раньше в зале ресторана проводились небольшие концерты и танцевальные вечера. Однажды очень солидный человек пригласил ее на танец и так увлекся, пытаясь впечатлить замысловатыми па, что в процессе потерял верхушку своей шевелюры. Так все узнали, что он носит парик. Весь зал покатился со смеха, но ей никогда не было смешно. Свой дар она принимала, как проклятье, вероятно, потому и сторонилась людей. Ей было всего семнадцать, но выглядела она очень зрелой. В хорошем смысле слова... Понимаешь, о чем я? Месье

Кюри, бывший хозяин, очень заботился о дочери, поэтому она постоянно жила в гостинице – в соседнем с ним номере. Вот в том, который сейчас открыт. Ему казалось, что в окружении персонала она будет в безопасности. Он так старался ее сберечь, но не уберег...

Один из одноклассников, Марсель его звали, просто потерял голову от любви. Но ей он был отвратителен. Девочка того не скрывала. В ночь после дня ее рождения, когда на радостях отец перебрал с алкоголем и уснул мертвым сном, Марсель перехитрил дежурного администратора, пробрался в номер и... изнасиловал ее. Вот такой подарок на праздник. Его, конечно, арестовали. Но следующим вечером, как только стемнело, она надела петлю на шею и шагнула из окна... Она была своенравным и сильным ребенком, привыкла делать все по-своему. Только отца и слушалась. Думаю, такое надругательство над волей оказалось выше ее сил. Девочка не выдержала унижения... – Мадам Буше сделала паузу, достала платок из нагрудного кармашка и украдкой промокнула глаза. Я внимательно наблюдал за ней и молчал, предчувствуя продолжение. – По правде, посетители здесь не в первый раз рассказывают, что видели кого-то похожего... Видно, что они напуганы, но мало кто делится подробностями. И... я не должна этого говорить, но несколько постояльцев-мужчин в разное время умерли во сне при похожих обстоятельствах. Все списали на проблемы с сердцем, но видел бы ты, дорогуша, кровати в их номерах... как буд-

то тайфун прошел. Не похоже на спокойную смерть во сне. Ох, не похоже... Старые работники, как я, кто остался с тех пор, считают, что сам дьявол взял неуспокоенную душу бедной девочки к себе на службу под стать ее красоте... обратив в суккуба¹».

Мурашки устроили ралли у меня на спине.

– А вы помните, как ее звали, мадам? Дочь хозяина...

– Как забыть ее имя – «приятная». Ноemi...

Той ночью я больше не уснул. Дособирав свой чемодан и сидел на кровати, скользя взглядом по извилистому узору на шторах под бормотание телевизора. Мысли мои были не здесь. И тут ко мне пришло осознание... Дело было не в браслете. Браслет, напротив, не пускал демона, пока был на мне. Все, что могла сделать Ноemi – это нашептывать во сне, прося, чтобы я позвал ее. А когда я порвал браслет, она получила свободный доступ к телу и чуть меня не убила.

Исхитрившись, я обратно повязал кожаный каркас одной рукой. Проверил – вроде держится достаточно крепко. Ото-

¹ Суккуб – в средневековой мифологии народов Европы это демон в облике женщины, который посещает ночью мужчин и вызывает у них сладострастные сны. Аналогичное существо в образе мужчины носит название инкуб. По легендам, эти демоны могут соблазнять людей, приходиться наяву по пробуждении или в момент засыпания и совокупляться с человеком, забирая у него энергию, пока тот не может пошевелиться в их присутствии. В современной трактовке подобные состояния объясняются сонным параличом, когда в пограничном состоянии между сном и бодрствованием человек может испытывать слуховые, тактильные и зрительные галлюцинации.

двинул шкаф, два часа ползал на коленях, вытерев брюками весь пол, но камня нигде не нашел... Сейчас я думаю, что надо было спросить горничную, но, знаете, все лучшие мысли приходят слишком поздно.

Наутро, поникший, я сел в поезд домой.

Войдя в квартиру, я крепко обнял жену, готовый расплакаться от радости.

Все закончилось. Я дома – там, где верно ждала возвращения моя скучная, но спокойная и счастливая жизнь. Мне было немного стыдно перед Моник, и я был полон энтузиазма отныне стать лучшим мужем для нее.

– А где камень? – она первым делом задала вопрос, который я напрасно надеялся не услышать вовсе.

Прожамлил что-то о том, как в автобусе зацепился за рукав пассажира, а камня потом не обнаружил. Моник посмотрела на меня разочарованно и вздохнула... Что она подумала в тот момент?

С тех пор жена стала отдаляться от меня. Прекратился ее вечный щебет о том, что мне стоит есть орехи, чтобы сделать сперматозоиды подвижнее, она перестала провожать меня на работу, часто выезжала одна. Уверен, что она заметила царапины и синяки на моем теле, когда я переодевался, но даже не стала ничего выяснять.

Пять дней назад она поехала в гости к подруге, но не вернулась. Как выяснилось позже, до подруги тогда она даже не

доезжала... и не только тогда.

Все это время меня терзали угрызения совести за то, что не послушал Моник и сорвал браслет. Я снова стал слышать тот смех... Он множился и становился громче, заставляя меня заматываться в одеяло с головой. Сначала только по ночам, а потом и в дневное время он не оставлял меня в покое. Из соседней квартиры, из душевой, из-за угла...

Однажды ночью я услышал протяжный скрежет. А открыв глаза, увидел, что стул, всегда стоявший в углу, каким-то макаром оказался посреди комнаты. Я зажмурился и потряс головой, надеясь, что мне привиделось, но скрежет вновь заставил посмотреть. Теперь я воочию наблюдал, как стул медленно надвигается на меня, а сам застыл от ужаса. Он остановился у изголовья кровати, и я почувствовал, как кто-то гладит меня по голове. Ласково так, отвратительно ласково.

Потом я стал видеть ее мимолетные появления – проходящей мимо по улице, сидящей на подоконнике в моей комнате, расчесывающей свои прекрасные волосы в зеркале уборной на работе...

Я решил, что мне нужен отдых, и взял отпуск за свой счет, но успокоиться не мог. Стал обходить все закоулки Парижа в поисках жены (усилия полиции мне казались недостаточными), нашел в интернет-магазине похожий браслет-оберег и заказал, остальное время посвящал молитвам о том, чтобы жена вернулась.

Позавчера машину Моник нашли оставленной у Восточ-

ного вокзала, с которого, кажется, уже в прошлой жизни я отправлялся в Байё. Теперь я был уверен, что она поехала туда. Наверняка хотела найти бабушкин камень. И почему она не сказала мне?

Два дня подряд я звонил в гостиницу, но мне отвечали, что таких гостей у них не останавливалось. Может, она зарегистрировалась под другим именем или поселилась где-то рядом? В любом случае я решил отправиться за ней...

Но сегодня в десять тридцать вечера в дверь позвонили, и я побежал открывать. В сладкой надежде, что моя Моник наконец вернулась, я распахнул ее наотмашь.

Пьянящее благоухание ударило мне в ноздри, осело наледью в капиллярах, разволокнуло нервы в труху.

На пороге, широко улыбаясь, с маленьким чемоданчиком в руках, стояла Ноэми...

Секрет дома в горах

Часть 1

Япония, 2016 год

Я до сих пор не могу найти разумного объяснения произошедшему той весной.

В марте шестнадцатого года я закончил ветеринарный факультет университета Хоккайдо и был полон энтузиазма перед будущим.

Такахаси Минори – на первый взгляд ничем не примечательная девчужка, на две головы ниже меня, сразила наповал своим тихим голосом и очаровательной улыбкой во весь рот. Она училась на том же факультете, но годом младше. Минори действительно горела любовью к кошкам и собакам... хотя, думаю, на этой планете в принципе нет ни одного живого существа, к которому она бы относилась без теплоты.

Мы начали встречаться восемь месяцев назад, и теперь мечтали вместе уехать в Токио, где жили мои родители, чтобы открыть там небольшую частную клинику. Но сначала нам предстояло пережить непростой год почти полной разлуки, пока я встану на ноги, улажу все вопросы с семьей, подготовлю почву к ее приезду, а сама девушка закончит обу-

чение.

Поэтому предложение моего приятеля, Накагава Таро, поехать на несколько дней в частный дом в Отару, чтобы как следует отметить долгожданное получение дипломов, показалось настоящим подарком.

За день до отъезда мы отпраздновали окончание учебы с одноклассниками, отправившись на весь день в квартал развлечений Сусукино. Сначала все наслаждались угощениями и выпивкой в одном из местных ресторанчиков, шумно поздравляли друг друга, потом играли в боулинг в развлекательном центре Норбеса – том, что с колесом обозрения на крыше. Позже танцевали в ночном клубе, стряхивая с себя накопившееся за год напряжение с бегущими по телу под ритмичную музыку лучами танцпола, и пели в караоке. Четыре девушки были откровенно навеселе, и Таро, пользуясь временным отсутствием своей невесты, не отказывал себе в удовольствии напоследок узнать их поближе, поэтому его руки то и дело оказывались поверх чьей-то юбки, а в случае особой благожелательности обладательницы и под ней. Я же радовался чуть более обособленно, потому что не переставал в деталях рисовать себе завтрашнюю поездку и вспоминал, как Минори смущенно прикрывала рот ладошкой, когда ела ramen на нашем первом свидании, пытаясь согреться. Тогда я попросил ее одеваться теплее и не стараться для меня так сильно.

Часам к двум следующего дня, хорошенько отоспавшись,

мы погрузили вещи в багажник свежeweмытого серого «Нисана» Таро и распрощались с городом Саппоро.

Дорога до дома в Отару заняла около часа.

Пока Таро и Рика спорили из-за музыки на передних сидениях – Рика любила послушать радио в дороге, когда мой друг, наоборот, предпочитал ехать в тишине, – я рассказал Минори незамысловатую историю происхождения того самого дома, которую в свою очередь слышал от нынешнего хозяина.

– Таро был поздним и очень долгожданным ребенком. Отсюда и такое претенциозное имя»,² – усмехнулся я. – Когда он родился, его маме было уже за сорок, а отцу исполнилось пятьдесят. К четвертому курсу университета они оба отошли в мир иной, оставив наследство единственному сыну. Так мой друг стал молодым и единоличным собственником целого особняка.

Часто другие студенты открыто завидовали, услышав эту историю. Но не Минори. Она отреагировала по-своему. Печально опустила ресницы и произнесла подрагивающим полупшепотом:

– Как грустно. Ни одно наследство не стоит потери самых близких людей.

Таро поперхнулся кофе, которое теперь, почти не отрываясь, потягивал через соломинку при помощи Рики. Она выиграла борьбу за музыкальное сопровождение и была рада

² Значение имени Таро – великий сын (это имя дают только первому сыну).

насладиться горными пейзажами под популярные хиты, одновременно услуживая своему жениху, а заодно лишний раз сверкнуть на нас довольно вычурным обручальным кольцом.

Она не в первый раз оставалась на выходные в Отару и, судя по реакции Таро, ей вряд ли когда-нибудь приходило в голову сказать что-то подобное.

И почему он собрался жениться на этой девушке сразу после выпуска? Ему было скучно одному в большом доме? Или хотел выглядеть солиднее в глазах работников и партнеров? Чтобы похвастаться красоткой-женой перед приятелями? А может, просто боялся оставаться один? Вероятно, все эти варианты были верными, а может, и ни один из них...

Когда вдали показалось наше прибежище на ближайšie пять дней, у меня екнуло сердце. Я ожидал создать в этом светлом двухэтажном здании множество прекрасных воспоминаний, которые будут греть мне душу весь последующий год.

Зайдя внутрь, Таро первым делом принялся включать кондиционеры в доме на режим обогрева. А мы с Минори, не раздеваясь, поднялись на второй этаж с первой порцией багажа и очутились в раю для двоих. Там находились две спальни, на двери одной из которых висел замок.

Наша комната была обставлена по-европейски – большая двуспальная кровать с кованым изголовьем посередине, у стены вместительный резной шкаф-купе, а рядом напольное

зеркало на ножках во весь рост в бронзовой раме под старину. Деревянный стол с двумя стульями стоял возле окна, не слишком большого, но света в комнате хватало. На стене, как и внизу в гостиной, совмещенной с кухней, висел огромный плоскоэкранный телевизор.

Покойный старик Таро был моряком в отставке, повидал много местечек с самыми разнообразными бытом и культурой, а в последние годы жизни владел несколькими туристическими судами. Как и сын, он никогда не считал, что хорошие вещи могут быть лишними, и не видел необходимости пренебрегать как удобством, так и красотой. Поэтому, несмотря на серьезный возраст здания, ремонт в доме оказался отменным. Что еще нужно для потрясающего отдыха с любимой? Разве что смахнуть пыль со столика, а потом поставить туда пару свечей и бутылочку хорошего сливового вина...

На полу лежал прямоугольный электрический коврик для дополнительного обогрева.

В марте на острове Хоккайдо температура только робко начинает преодолевать плюсовую отметку и днем доходит в среднем градусов до трех, а ночью снова уходит в приличный минус, поэтому повсюду еще лежит нерастаявший снег. В большом доме никогда не помешает лишний источник тепла, а для его сохранения и окна разумнее делать небольшими.

– Как здесь чудесно! – воскликнула Минори, улыбаясь, и с размаху шлепнулась на мягкую кровать.

– Ты тоже так считаешь?

Потянувшись, она встала, достала расческу из сумочки, распустила волосы и подошла к зеркалу. Подстроила угол наклона под себя. Внимательно посмотрела на свое отражение, а затем склонила голову к плечу и надула щеки, будто прикидывая, насколько круглее они могут стать.

– Как думаешь, сколько ему лет?

– Ну... Много. Наверное, больше, чем мне. Может быть, миллион?

– Опять ты пытаешься меня надурить, Ютака. Считаешь, я такая глупая? Тогда ведь еще не было зеркал...

Она шутливо заколотила кулачками мне в грудь, а я поймал ее запястья и коротко поцеловал.

– Спустишь за твоим чемоданом, а потом вместе с ребятами поедем за продуктами.

Она кивнула.

Прямо перед выходом Рике в очередной раз что-то приспичило.

– Ребята, вы идите, а мы с Минори задержимся на минутку по женским делам.

– Что случилось, Рика? – Минори сконфуженно посмотрела на нее.

– У меня маленькое ЧП, – пробормотала она, понизив голос. – У тебя же есть запасные... – Она прошептала что-то на ухо моей девушке. – Понимаешь, думала, куплю в городе

новую пару, но стрелка уже поехала по всему бедру...

«Она что? Про колготки говорит? И чего тут шептаться-то?» – подумал я.

– Ах, это... Конечно-конечно, даже не беспокойся. – Миссори взяла ее за руку с той самой заботливой улыбкой, которой одаривала страдающих кошек и собак во время практики.

– Идите первыми, ребята, мы скоро.

– Ну и отлично, успеем покурить, – вставил свое веское слово Таро, посмотрел на меня и подмигнул, видимо, в ожидании взаимного восторга. Как если бы я тоже курил...

Я хотел подождать в машине и заодно проверить остаток средств на банковской карте, но Таро ухватил меня за рукав:

– Постой, Ютака, брат... У нас не так много времени осталось поговорить по душам, вот так с глазу на глаз. – Он потер пальцами свой острый подбородок.

Я думал, он заведет песню о моем отъезде, как будет скучать по нашим похождениям, и, честно говоря, не сильно был готов ко всем этим соплям.

– Таро, да ладно тебе, свидимся еще не раз. Мы же братья навсегда, помнишь? – Мы скрестили кулаки в знак взаимного уважения, как завели традицию делать еще на первом курсе.

– Это насчет Рики, – начал он и замялся, прикуривая сигарету. – Понимаешь, иногда мне кажется, что я слишком

поторопился. А сейчас вот смотрю я на твою Минори и все больше об этом думаю. Рика, она, конечно, шикарная. Красотка на зависть, при фигуре и из обеспеченной семьи... Но... иногда мне кажется, что ей нет никакого дела до меня. Лишь бы только попонтоваться новой побрякушкой или сходить в пафосное заведение, чтобы потрясти деньгами перед чужим носом. Какая-то она... пустая что ли. И, по правде говоря, не очень умная. – Он задумался на секунду. – Если уж совсем честно, то иногда она ведет себя как полная дура, Ютака! А во время этих дней... совершенно невыносима.

Я ухмыльнулся и пожал плечами.

– Все они невыносимы во время этих дней... и даже Минори. Но, Таро, что-то я не догоняю. Ты и сам любишь отдохнуть с размахом. И разве тебя кто-то заставлял выбирать себе невесту по размеру груди? Ты же не переживешь, если кто-то скажет, что твоя жена – серая мышка. Так что просто смирись. У всех свои недостатки... К тому же Рика не так уж плоха. Она, конечно, своеобразная, но зато... забавная. И, правда ведь, настоящая красавица. Знаешь, как говорят, волноваться перед свадьбой – обычное дело. Сомневаешься, сравниваешь...

Таро посмотрел на меня хитрым взглядом исподлобья, выпустил колечко из дыма и, улыбнувшись, по-дружески хлопнул по плечу. Я понял, что аргументы приняты.

– А вот и мы. Не заскучали, мальчишки? – раздался резкий голос Рики, и я еле сдержался от того, чтобы поморщиться.

Минори была все в том же длинном утепленном пальто, в котором приехала сюда. Комплект из оранжевой вязаной шапки, шарфа и перчаток делал ее похожей на яркое солнце, случайно залетевшее на наш северный остров и почему-то решившее здесь задержаться. А Рика переделалась в коротенькую «декоративную» шубку, из-под которой виднелась юбка до середины бедра. Ну и, пожалуй, это все из надетого на ней, что можно было хотя бы с натяжкой назвать верхней одеждой. Если не считать огромных вытянутых сережек за-тейливой формы с россыпью мелких блестящих камешков по периметру и одним большим внизу, которые тоже неплохо прикрывали шею... Признаться, с учетом остальных данных, которыми природа ее не обделила, выглядела девушка как суперзвезда на ковровой дорожке, но смотреть на нее было холодно. В одной руке она держала брендовую сумочку, другой наматывала на палец прядь волос карамельного цвета.

Таро презрительно присвистнул. Поступил бы он так же, если бы находился не в нашем обществе?

– Повезло тебе, что моих родителей нет в живых. Они бы никогда не одобрили этот брак.

– Что ты такое говоришь? Разве я плохо выгляжу, Минори? – Рика подхватила ее под руку, взглядом выпрашивая похвалу.

– Не переживай, ты прекрасно выглядишь. Таро просто шутит.

– Вот видишь, Минори тоже не отказалась бы от таких вещей, если б могла себе позволить.

Вот и благодарность за добрые слова. С тем же успехом Рика могла бы вывалить на голову Минори тарелку лапши. Но она тут же невинно улыбнулась, словно сказала что-то приятное, и юркнула в машину.

Пожалел ли я тогда о своем недавнем совете? Нет. Не в моих правилах разлучать людей... В наши дни и так достаточно непросто повстречать кого-то близкого.

К тому времени все уже знатно проголодались, поэтому сошлись на том, чтобы сначала перекусить. Выбор пал на суши, которые здесь готовят просто фантастически.

Позже мы прошлись по рынку, где стоял рыбный аромат, с детства любимый прибрежными жителями, купили креветок и крабов, чтобы сварить дома. Некоторые находят запах рыбы отталкивающим, но, уверен, только потому, что они не знают, как пахнет свежий улов в портовом рынке Отару, а это совсем другое дело. У Таро заметно поднялось настроение, он с наслаждением вдыхал полной грудью прохладный морской воздух. Затем мы заскочили в пару магазинов, чтобы докупить основной провизии и запастись алкоголем на ближайшие дни. Позже прогулялись вдоль набережной канала, которую освещали фонари в викторианском стиле, делая атмосферу еще волшебнее. Не зря этот город называют «маленькая Венеция». А перед возвращением решили зай-

ти в бар «Пиво Отару». Я заказал литровый бокал мягкого светлого пива местного производства, девчонки – по среднему малинового, а Таро довольствовался газировкой, потому что он был за рулем. Кроме этого, мы взяли два больших блюда на компанию: ассорти из домашних колбасок с соусами и картофелем фри, а также пиццу Маргарита. Прихватив несколько бутылок с собой, сытые, со смешанными чувствами усталости и эйфории, мы вернулись в дом и решили завершить вечер посиделками в гостиной.

Первый этаж выглядел куда более минималистично, чем наша комната, и тем самым более современно. Мы расположились за низким овальным столиком. Минори и я устроились на мягком темно-синем диване без орнамента, Таро развалился в кресле напротив, а Рика присела на подлокотник рядом с ним, приобняв за плечи. Мы играли в карты Ханафуда³ и делились воспоминаниями.

Мне показалось, что невеста Таро загрустила. (До этого всю обратную дорогу она икала, изрядно продрогнув в своем наряде во время прогулки, что и требовалось доказать).

– Рика, как идут дела с твоей выставкой? Вроде бы ты как раз планировала открытие в марте?

Рика писала абстрактные картины. Я видел некоторые из

³ Ханафуда переводится с японского как «цветочные карты». В колоде двенадцать мастей (по количеству месяцев в году), и для обозначения каждой из них используются различные изображения цветов. Карты Ханафуда используются для нескольких игр, большинство из которых основаны на принципе парного сочетания.

них, и не могу сказать, что был фанатом ее творчества. Но какой из меня эксперт? Возможно, что-то в них было...

– Ну пока много еще чего нужно доделать. Да, собиралась открыться в марте... Но не уверена, что успею. В целом все идет замечательно. Если бы только не эта... прокрастурбация.

В воздухе повисла напряженная тишина. Даже Минори поджала губы.

– Эм... Может быть, ты хотела сказать прокрастинация?

– Не в ее случае, – парировал Таро, хрюкнув от радости.

И тут я не сдержался. Хохотал от души, пока у меня не треснула обветренная нижняя губа.

– У тебя кровь, Ютака. Я схожу наверх за мазью. Хорошо, что взяла с собой. Она быстро помогает, – оттарабанила раскрасневшаяся Минори и поторопилась подняться на второй этаж.

– А что я такого сказала? – удивилась все еще недоумевающая Рика.

– Ничего-ничего. Все нормально. Эм... А давайте-ка попробуем то зеленое пиво. Интересно, какое оно на вкус? Слышал, что многим нравится, – я поспешил сменить тему, чтобы избежать нового приступа смеха.

И тут со второго этажа раздался пронзительный визг. Я с топотом ломанулся по ступеням наверх.

Минори забралась с ногами на кровать и спрятала голову между коленей, я подбежал и обхватил ее за плечи.

– Что случилось, Минори, дорогая?

– Ютака... Когда я зашла и стала искать мазь в косметичке, услышала странный стонущий звук. А когда обернулась, то увидела, что зеркало чуть раскачивается и поскрипывает. Тогда я подошла поближе и... – Ее губы дрогнули.

– Что? Продолжай, пожалуйста.

– Там, в зеркале... проплыла чья-то черная тень. Это было так жутко. – Она закрыла лицо ладонями.

Когда мне удалось успокоить Минори и убедить, что это всего лишь игра воображения, растревоженного из-за большого количества впечатлений за день, мы спустились обратно в гостиную к ребятам. Таро и Рика самозабвенно ругались.

– Я же говорила тебе, что слышу шаги и шебуршание наверху по ночам! А ты никогда мне не веришь! «Нет там никого», – она довольно правдоподобно спародировала пофигистическую интонацию Таро.

– Так не живи здесь, если тебе не нравится. Как будто тебя кто-то держит...

Увидев нас, они оба притихли. Я рассказал о случившемся.

– Минори, если тебе страшно, давай перенесу зеркало в соседнюю комнату и закрою на замок. – Он поправил указательным пальцем свою рваную челку и, переменившись во взгляде, уставился на мою девушку. Искреннее беспокойство заняло место раздраженного пренебрежения, с которым

он только что общался с невестой.

– Обо мне ты так не заботишься. – Рика скрестила руки на груди, ее глаза, казавшиеся еще больше из-за декоративных линз, увлажнились. Она отвернулась к стене и обиженно хмыкнула.

Мне даже стало жаль Рику, а Минори принялась неловко отнекиваться.

– Спасибо, Таро. Но в этом нет необходимости. Ютака прав, я зря волновалась. Я не боюсь больше. И, уверена, Рика тоже увидит, что тут нет ничего страшного.

Вы не поверите, но за восемь месяцев отношений мы с Минори впервые ночевали в одной кровати. Чтобы она больше не переживала, я накинул на зеркало простыню, когда постелил белье, пока она принимала душ.

Мы забрались под одеяло, и она обняла меня, прислонив голову к груди. С ней я чувствовал себя по-особенному, мне не хотелось ничем расстраивать ее и не хотелось торопиться.

Я чувствовал, как ее теплое тело так доверчиво касается моего, хрупкие запястья, маленькие пальчики. Формы... чуть пышнее, чем считалось модным. Но они кружили мне голову и заводили куда сильнее популярных актрис и подиумных моделей. Меня не волновало, кто и что скажет, какие размеры и внешность нравятся остальным... И внутри, и снаружи – все в ней было мое и для меня. Но даже тогда я бы не зашел дальше объятий под одеялом, если бы не...

– Побудь со мной сегодня, Ютака.

– Конечно, я всегда буду с тобой.

– Нет, я не об этом... Я имею в виду, сегодня будь полностью моим...

Эта ночь в холодном Отару стала самой теплой из наших ночей.

Около четырех утра я проснулся, потому что почувствовал какой-то дискомфорт. Минори мирно посапывала, завернувшись в одеяло, как в кокон. Я почувствовал холодное дуновение на виске, прислушался к своим ощущениям. Еще одно. Теперь внутрь тела проникла противная мелкая дрожь. Понял, что причиной дискомфорта был сквозняк. Но странно, я уверен, что не открывал окно. Щелей здесь тоже быть не может с таким-то ремонтом. Я поднялся и проверил на всякий случай. Так и есть... Закрыто.

Обернувшись, я заметил, что простыня вздымается поверх зеркала. Сквозило где-то рядом. Я открыл дверцу шкафа и сунул руку внутрь – ничего. Закрыл. Послышался стон. Я сдернул простыню и оцепенел...

Ветер из зеркала всколыхнул мои волосы. Я не решился потрогать, а просто уставился в темноту. Сначала изображение было абсолютно неразличимым, но постепенно начал проглядывать тусклый свет, в котором все четче проступал образ пожилой женщины в традиционном бежевом кимоно с голубым цветочным узором. Ее лицо выражало страдание,

заколотые наверх волосы были полностью седые. Я наблюдал происходящее с ужасом, но не в силах отвести взгляда. Она медленно согнула левую руку в локте и разжала пальцы, открыв мне вид на целую горсть белых таблеток, которые со стуком посыпались с ладони на пол. Я обернулся, испугавшись, что шум разбудит Минори. Но она все так же сладко спала.

Таблетки продолжали неторопливо падать – без остановки, одна за другой, словно там был какой-то неиссякаемый источник, а женщина стала постанывать, будто от боли. Ее рот кривился, уголки губ опускались, а брови сходились вместе в мучительной гримасе на покрытом морщинами лице. Тогда, собравшись с мыслями, я выжал из себя:

– Госпожа, вам нужна помощь? Как вас зовут?

– Унгайкё,⁴ – через усилие прохрипела женщина.

Из одного ее глаза выкатилось несколько темных бордовых капель, а потом ручьем хлынула кровь из обоих, затопив глазные яблоки черным, расплываясь пятнами по ткани, перекрашивая светлое кимоно в цвет отчаяния. Содрогнувшись всем телом, я отшатнулся на несколько шагов, пока не врезался в край кровати. А старуха стала указывать пальцем

⁴ Унгайкё – в японском фольклоре зеркало-цукумогами (ожившие старые предметы), которое способно отражать истинную сущность человека. Кроме того, унгайкё может внушать навязчивые идеи и опасные мысли тем, кто в него посмотрел, отражать то, чего в действительности не существует, или просто общаться с теми, кто пользуется зеркалом. В отдельных случаях унгайкё может выходить из зеркала в реальность или насыпать проклятия.

в сторону двери и повторять:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.